

А вот с Подавлением жизни дела обстояли сложнее. Оно создало чёрную пятиконечную звезду, вписанную в красный круг, который позволял стоящим в его центре питаться энергией, которую массив вытягивал из всего, что находилось в зоне его действия. Скарлетт мысленно выругалась, осознав, что и её массив, и её жизненная сила обращаются против неё, делая нуэ ещё более могущественной.

— Да! Я так и знала! Ты — ключ к моим исследованиям, — воскликнула Ксача, когда поток питательных веществ заставил исчезнуть голод, мучивший её с момента метаморфозы.

Из шеи её вырвалось чёрное пламя, охватившее череп, и тело вновь начало мутировать.

— Что посеешь, то и пожнёшь, подруга, — Скарлетт быстро среагировала, обратив Владыку света в его аналог магии тьмы.

Обычно она бы тоже пострадала от смертельного воздействия Владыки теней, но благодаря Подавлению жизни вся его энергия была перенаправлена на нуэ. Чёрное пламя исчезло, а гибрид начал ослабевать. Подавление жизни влило ядовитую энергию тьмы прямо в ядра Ксачи, распространив её словно лесной пожар.

— Нет! Вся жизненная сила, что я собрала... Потеряна!

Магия тьмы была бичом как нежити, так и мерзостей. Ксача чувствовала, как её кровь и чёрное ядро слабеют, когда тьма протекала сквозь них, почти достигая её ядра маны. Её хвост упал на землю, обратившись чёрными крупцами, а затем и вовсе растворился в небытии.

— Взгляни на себя, на то, чем стала. Понимаешь теперь? Мерзости и нежить не оставляют после себя трупов, потому что они лишь тени своих прежних сущностей. Если в тебе осталось хоть что-то от той нуэ, которую я знала, позволь мне подарить тебе безболезненную смерть, — сказала Скарлетт, развеяв Владыку теней через секунду после того, как Ксача сделала то же с Подавлением жизни.

— Молчать! Чего стоит мать, неспособная защитить своих детей? Я отказываюсь умирать!

Небо почернело, а земля задрожала. Из грозовых туч, заслонивших солнце, спустился чёрный столб и окутал нуэ.

— Видишь? Могар согласен со мной! Это моё первое треволнение. Планета по-прежнему считает меня одним из кандидатов в Хранители! — тёмные облака собрались и закружились вокруг двух императорских зверей, а тело Ксачи покрылось чёрной чешуёй.

— Ты права только наполовину, — сказала Скарлетт. — Чёрный столб — лишь знак того, что Могар окончательно разочаровался в тебе. Ты становишься жутью, и пути назад уже нет. Но

насчёт треволнения ты права, вот только оно не твоё.

Скарлетт была вынуждена вернуться в свою звериную форму, и тут тело её начало меняться, удваиваясь в размерах. Меха превратился в красную чешую толщиной со щит, а на спине скорпикоры, рядом с перепончатыми, выросли новые пернатые крылья. Морда превратилась в огненную маску, оставив на виду лишь глаза. Рыжая грива Скарлетт вспыхнула яростным фиолетовым пламенем, от которого земля под ней почернела.

Императорский зверь взревел, бросившись с когтями на жуть. Обе твари катались по земле, разбрызгивая красную и чёрную кровь всякий раз, когда одной из них удавалось ранить противника. Вскоре Скарлетт осознала свою ошибку. Её клыки и когти были столь же острыми, как у жути, но ей не хватало смертоносного касания, коим обладали эти существа. Каждая рана, нанесённая Скарлетт, отнимала её жизненные силы, тогда как раны жути затягивались, и всё же скорпикора продолжала бить противницу жалом на конце своего хвоста. На таком близком расстоянии никто из них не мог творить заклинаний, и жуть стала быстро брать верх, так как могла одновременно лечиться и атаковать.

— Что толку в яде против того, у кого нет крови? Ты отняла у меня всё, и я как следует наслажусь твоей смертью, — душа и сердце Ксачи в её форме жути быстро сменились голодом, мучившим всех мерзостей.

Она понимала, что после убийства Скарлетт следующей жертвой станут её собственные детёныши. Она была слишком голодна, чтобы и дальше заботиться об этом мёртвом грузе. С каждой секундой разум её становился всё холоднее и расчётливее.

«Это все Скарлетт виновата! Если бы не она, я бы так и осталась нуэ. Все мои труды пошли прахом!» — мысли Ксачи прервала резкая вспышка боли в спине.

Хвост скорпикора не впрыскивал яд. Растения, нежить, мерзости — слишком много было существ, невосприимчивых к подобному оружию. Кислота же действовала на всех одинаково. От неожиданности жуть попятилась, и Скарлетт сумела вырваться из её смертельных объятий, а затем взлететь. Из многочисленных глубоких ран текла кровь, а красная чешуя почернела от паразитического прикосновения жути.

«Ну какого чёрта! Могар — истинный мерзавец. Как мог он усилить Ксачу, превратив её в жуть прямо посреди боя, а мне при этом выдать треволнение? Мало того, что это не даёт мне ни малейшего преимущества, так ещё и, стоит мне его провалить, и я умру, независимо от результата боя» — задумалась Скарлетт, используя слияние света для лечения своих ран.

Ксача всё ещё привыкала к своему новому телу, но поскольку воздух был одной из её врожденных стихий, летать она могла лучше, чем Скарлетт. Скорпикора успела сотворить лишь одно заклинание, прежде чем противник настиг её.

«Чёрт побери, как же мне не хватает пенсне. Так бы я знала, сколько сил осталось у Ксачи. Жаль, что магия хаоса слишком опасна. Если достану артефакт из карманного измерения,

рискну потерять его. А значит, сейчас у меня остался лишь один козырь».

Скарлетт продолжала уклоняться и жалить противника хвостом, стараясь как можно дольше потянуть время. Жути были действительно сильны, но из-за своего голода они потребляли ману, даже просто стоя на месте. Чтобы выжить, им требовался постоянный приток энергии, поэтому в столь жаркой схватке новорождённая жуть вроде Ксачи бы долго не протянула. Ей ещё только предстояло научиться применять свои новые способности в полной мере. Ксача прекрасно понимала, что ситуация изменилась. Каждый удар хвоста Скарлетт наносил новую рану, усиливая голод. За те несколько секунд, что они провели в воздухе, она израсходовала огромное количество жизненной сил, просто чтоб не отстать от соперницы. Ксаче не терпелось поскорее закончить поединок и найти что-нибудь поесть. Она сконцентрировала оставшуюся энергию в мощном заклинании четвёртого уровня магии хаоса Воющей бездне. Чёрное копье вспыхнуло в тот миг, когда Скарлетт была вынуждена замедлиться, дабы обойти заросли высоких деревьев, и на столь близком расстоянии от заклинания было не увернуться.

«Наконец-то! Вот он, мой шанс!» — подумала Скарлетт, выпустив мощное заклинание четвёртого уровня Столб света.

На долю секунды оба заклинания столкнулись, и Воющая бездна легко пробила конструкцию, но Скарлетт этого и ждала. Она обратила свет во тьму, и магия хаоса противника лишила заклинание скорпикоры элемента света, превратив Воющую бездну в простую магию тьмы, и наоборот. Благодаря этой уловке Ксача невольно обратила Столб тьмы Скарлетт в заклинание хаоса. Огромная энергетическая масса была слишком велика и быстра, чтоб от неё можно было увернуться. Жуть приняла на себя всю силу Столба хаоса и погибла на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1329230>